

Учитель - прогрессия дальнего действия

Звонит звонок, звонит звонок,
Не сосчитать в который раз.
И день за днем, за годом год
Зовёт в дорогу нас.

М. Садовский

Вот уже тридцать лет моей жизни неразрывно связана со школой. Ровно тридцать лет назад я пошла в школу. И с тех пор звонит и для меня мой первый звонок. Но всекий раз я слышу новые интонации в его звуках. Тридцать лет назад он был радостным, мянущим и лёгким. Через десять лет, в выпускном классе, я услышала нотки грусти и волнения, а ещё через пять лет, когда я вернулась в школу, он прозвучал уверенно и призывно. И совершенно по-другому он зазвучит для меня в этом году, ведь в школу идёт мой сын...

Но в последнем звонке я всё чаще и чаще слышу вопросительные интонации. Слышала торжественное речитивирование, выслушала в прощальном шуме выпускников, я задаюсь вопросом: С ЧЕМ уходят наши завтрашние ученики. Речь идёт не об аттестате с оценками, не о баллах ЕГЭ, хотя это тоже, конечно, важно. Заинтересован в будущем, я думаю о том багаже, который поможет им уверенно идти по пути, противостоять различным соблазнам и найти своё призвание.

Звонок на урок... Сорок пять минут, когда есть только учитель и его ученики. Целых сорок пять минут, чтобы увлечь их в свой мир. И только сорок пять минут, чтобы достигли цели! Но мне нужно, чтобы урок вышел за рамки сорока пяти минут, стал частью жизни. Но как

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
«Учитель года России» - 2016

57/1

это сделать? Для этого нужно, чтобы ученик «жил» на уроке. Конечно, русский язык - непростой предмет. Любовь к многоисленным правилам и исключением сразу и не всю жизнь привить трудно, но «увлечь», «заманить» можно! Стоит задать вопрос: «Интересно, а что обычно у «родственников» лопуха и попаты и почему исподтишка не любит грохочущих звуков?» - и передо мной уже не ученики пятого класса, а настоящие следопыты.

Однажды я стала свидетельницей разговора коллеги с мамой неуспевающего ученика. Учительница сокрушалась по поводу того, что на каждом уроке «разжёвывает» всё домашней, а результата нет. Хотелось бы вам питаться пержевочкой кем-то пиццей? Можно ли таким образом достичь цели обучения: сделать ребенка, способным развиваться без помощи учителя? Думаю, без помощи такому человеку уже не обойтись в будущем...

Не заучить уже известное науке, а законы открыть; не упростить, а развить понимание - это и помогает мне выйти за границы предмета и связать его с жизнью.

Изучение языка - мощнейший воспитательный процесс. Как говорил К.Д. Ушинский, изучая родной язык, ребенок «впитывает душу из родимой груди родного слова». Вышедвигаясь в слова, мы совершаем открытия, которые помогают лучше познать себя и мир вокруг нас. Возьмем, к примеру, знакомое слово счастье. «Счастье у всех разное. Каждый счастлив по-своему», - слышим мы. Но человек не может быть счастлив сам по себе, не бывает «одиночного» счастья. Заглянув в этимологический словарь, мы видим, что

счастье - это, совмещенное участие? ^{Потому} Значит счастьем можно стать только в содружестве с людьми. Но самое интересное, что счастье на всех европейских языках звучит похоже, почти и пишется по-разному: украинское «щасття», белорусское «шчасце», болгарское «щастие»... «Значит СЧАСТЬЕ у нас «общее»!» - восклицают мои исследователи, которые смотрят телевизор и знают, что происходит между братскими народами. А дальше урок литература, и мы вместе ищем ответ на конкретный вопрос: «Что может сделать нас счастливыми?» У А.П. Чехова, кажется есть ответ. «Делайте добро!» - утверждает писатель. Но и это еще не ответ. Знакомое, новое слово, а значит ответ исследовать и приближаться к общечеловеческим ценностям.

Вот так от урока к уроку, от слова - к познанию смысла жизни, к рождению ЧЕЛОВЕКА! Именно такую цель я ставлю себе.

«Людей - то много, а человека нет», - шепчет пошловца. «Надеюсь быть человеком!» - восклицает Юра Бараккин, герой детской книжки. - Требуется нам в воробьев и хоть одно воскресенье проведем по-человечески!» Все улыбаемся. А между тем сколько людей мечтает жить, по-человечески, не стараясь оставаться человеком. «Исконечные, прикисткие» слов мешает правильно оценивать то, что происходит в мире, и может привести к трагедии - к «суховскому Чернобылю». Противостоит этому, помогает «точно определить значение слов», - задача учителя словесности.

В переводе с греческого сфилология означает «любовь к слову». Могу ска-

зать о себе: я влюблена в слово. „Нет машин сильнее, чем машине слов“, - утверждал Анатоль Франс. Мне не раз приходилось убеждать в справедливости данного высказывания. Когда я стала лауреатом республиканского конкурса художественного слова, меня спросили: „Где и кому вы читаете свои стихи или это только для конкурса?“. Честно скажу, когда мне впервые предложили выступить в районном Доме культуры, я сомневалась, интересна ли современному зрителю поэзия, но я ошибалась. Многие после концерта прижавшись, что не могли сдержать слез, благодарили и просили помочь найти книгу, чтобы самим прочесть эти стихи. Так я стала читать конкурсы не только детям.

Если вкладывать в слово не только голос, но и душу, то можно донести до людей его глубинные смыслы; если говорить с человеком на понятном ему языке, то можно разбудить его чувства.

Дэвид Голман, автор книги „Интеллектуальный интеллект“, утверждает, что „чувства необходимы для мышления, а мышление для чувств“, поэтому невозможно развить одно без другого. Не воспитывайте „чувств“, мы рискуем увидеть людей, подобных Марре (герою рассказа И. Тургенева), привыкших считать себя лучшими, привыкших брать, ничего не отдавая взамен. Такие люди, несмотря на все свои достижения, несчастны, потому что одиноки! Хотим ли мы жить в мире бездушных роботов? Разумеется, нет! Поэтому школа должна учить не только мыслить, но и ЧУВСТВОВАТЬ!

Скоти, можно в душе чувствовать, заключая для меня парадокс

чтение: чтобы развить эмоциональную сферу, необходимо читать, но, чтобы читать, нужно иметь достаточный эмоциональный опыт. Без сочувствия чтение перестает быть увлекательным, и книга закрывается на самом интересном месте. Но простой человек только одну сотую может увидеть своими глазами, а остальное девятью девятыми процентов он познает через книгу, - утверждает Вэй Бредбери в своей знаменитой повести. Останется ли мой ученик слепцом или обретет зрение благодаря книге? Две меши, учитель литературы, это шавный вопрос.

Сегодня «до обидного редкий ученик добросовестно читает книги по программе», - прочла я в «Инженерской газете». Но проблему я вижу не только и далеко не в учительской литературе. Чужая практически отсутствует такое важное звено, как семейное чтение. Водком из интервью Владислава Шапиро заметила, что чтение «без семейной традиции, как правило, не получается». А как-то-какая школа не справляется со своей задачей формирования навыков чтения, потому что читать ей просто некогда. Котле, может быть, дело в списке для чтения?

Что включить, а что не включить в программу? «Бросить ли Букина, а заодно еще кого-нибудь из классиков «с Парохода» современности»? А что делать с произведением «узкого круга» современных писателей? Признаюсь, мне мало волнуют эти вопросы. Мне важно сформировать у моих детей потребность в чтении хорошей литературы. Я люблю классику, именно она помогает мне воспитывать чувства добра. Именно

её я предлагаю взять своим ученикам в этот „прекрасный“, но „еростный“ мир. Но если наши дети будут питаться только „телевизионным срасторудом“, а вместо „Трикоточный Буракино“ и „ТТаштвенного острова“ читать „Тарри Тоттера“, то они никогда не „дорастут“ и не „дотекут“ до классики.

Герой Андрей Тлатонова погружается во тьму, чтобы увидеть светное, ведь „тьма не всегда озучает зло“. Иногда мне кажется, что в такой тьмоте находится наше образование. Многие сделало, но четкого видения еще нет: не утихают споры вокруг ЕГЭ и ОГЭ, учителя не до конца понимают, что им предстоит в ближайшее время, много вопросов об индивидуальном образовании, много возвращается сомнениям. Но именно сомнения, рожденные противоречиями и трудностями, побуждают к деятельности: к поиску и всестороннему анализу, к рефлексии и к поиску новых технологий, методов и инструментов. Но опасно сомнения без деятельности: оно рождает страх перемены и отрицание будущего. Я эту традицию, но, оставаясь на месте, я рискую жизнью моих детей будущего. ЕГЭ (при всех своих недостатках) дает возможность человеку учиться в любой стране. Хотя я признаю, что до совершенства ЕГЭ далеко, и минусов у него не больше, чем плюсов.

„Тьма не всегда озучает зло, а свет не всегда несет добро“. Я не боюсь протекторов, но иногда они мешают мне творить. Так в поезде мы пишем отчет, освещая свою педагогическую деятельность, в школе под пристальным наблюдением друзей зорче на компетентность, как

оценивают « в свете ЕГЭ »... Но, направив все
проекторы на учителя, можно ослепить его
и позволить ему увидеть шавное! Я не боюсь
проекторов, но иногда так хочется побить в
теми :

Сходить в театр не для отчета!
Задать вопрос не про ЕГЭ.
Писать стихи, а не отчеты
И говорить о красоте!

Звонок с урока...

Потроцавшись, выходит из класса ученики.
Чем пополнили они свой личный багаж? Скажи
ли мой урок где ниб уроком жизни? Ответ
на эти вопросы я пишу лишь спустя
год. Но уже сегодня я могу сказать, что мое
слово будет иметь действие!

